

**«...ОБЛАСТЬ СЯ ЕСТЬ ПОЧТИ ЕДИНСТВЕННАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ СТРАНА, КАКОЮ МЫ ОБЛАДАЕМ»:
ЗАПИСКА БАРОНА Б. Б. КАМПЕНГАУЗЕНА
«О ДРЕВНОСТЯХ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ» (1817 Г.)**

Денис Валерьевич Конкин

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>*

Аннотация. В публикации впервые вводится в научный оборот записка барона Б. Б. Кампенгаузена (1772–1823) «О древностях Новороссийского края». Государственный контролер Российской империи Кампенгаузен побывал в Новороссийском крае и Крыму летом 1816 г. По результатам своего путешествия подготовил обширные заметки по преобразованию региона. Посвященную древностям Новороссии часть Кампенгаузен составил вполне традиционно для подобного рода обзоров. В начале кратко изложил общую историю края, далее акцентировал внимание на актуальных проблемах Новороссии, описал современное состояние памятников старины, а также высказал собственные рекомендации по сохранению и изучению древностей. Особую ценность данная записка имеет в силу того обстоятельства, что одним из первых ее читателей стал российский император Александр I.

Ключевые слова: Российская империя, Новороссия, Крым, охрана памятников, археология, Б. Б. Кампенгаузен, Александр I, А. А. Аракчеев

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму». Выражаю глубокую признательность своему коллеге канд. ист. наук Никите Игоревичу Храпунову за помощь и важные замечания при работе над комментариями источника.

**“...THIS AREA IS ALMOST THE ONLY CLASSICAL COUNTRY IN
OUR POSSESSION”: BARON B. B. KAMPENGAUZEN’S MEMOIR
“ON THE ANTIQUITIES IN THE NEW RUSSIA REGION” (1817)**

Denis V. Konkin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. This publication introduces into the scholarship Baron B. B. Kampengauzen’s (Campenhausen, 1772–1823) memoir “On the Antiquities in the New Russia Region.” The state controller of the Russian Empire Kampengauzen visited the New Russia Region and the Crimea in summer 1816. In result of this trip, he prepared a long memoir discussing possible transformation of the country. Kampengauzen compiled the part addressing the antiquities of New Russia in a traditional way

of the observations of the kind. In the beginning, he stated the general history of the country; later on, he called the reader's attention to the topical problems of New Russia, discussed the current status of the ancient sites, and expressed his own recommendations for the protection and research of antiquities. This memoir is especially valuable since one of its first readers was the Russian Emperor Alexander I.

Key words: Russian Empire, New Russia, monuments and sites protection, archaeology, B. B. Kampengauzen (Campenhausen), Alexandre I, A. A. Arakcheev

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 "The Byzantine Empire's Influence on Historical Processes in the Mediaeval Crimea" supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. I am grateful to my colleague CSc Nikita I. Khrapunov for his assistance and important remarks concerning the commentaries to the source.

Время правления Александра I хронологически совпадает с периодом становления классической археологической науки в Российской империи, началом систематического изучения местных памятников старины, включая античные, византийские, средневековые объекты Северного Причерноморья [21, с. 319–330, 607–608; 25, с. 34–43; 13, с. 61–62]. Помимо личной инициативы отдельных энтузиастов-любителей, важнейшим условием профессионального, методически обоснованного подхода к изучению археологического наследия в России являлась государственная поддержка, официальное утверждение программ, направленных на сохранение культурно-исторических ценностей, личная заинтересованность и осознание высшими чиновниками империи необходимости системно изучать древние артефакты. В условиях просвещенного самодержавия, затем правомерной монархии (по определению Б. Н. Миронова [см.: 14, с. 141–149]) александровской эпохи, главным выразителем общего настроения элит, по-прежнему, оставался российский император, и его позиция определяла конечную стратегию в отношении актуальных проблем государства.

Применительно к проблеме изучения и сохранения древностей Новороссийского края и Крыма точку зрения имперской власти можно оценить как по частным откликам, так и при анализе официальных указов, апробированных императором. Так, с самого начала своего правления утверждаемые Александром I законы и распоряжения в отношении исторического наследия Северного Причерноморья были направлены на сохранение культурных ценностей, демонстрировали понимание монархом уникальности археологических памятников и необходимости их фиксации и восстановления [21, с. 67, 71, 75, 81–83, 87, 114, 613–614; 28, с. 39–41].

Квалифицированная осведомленность, готовность реагировать проявилась как в результате личного опыта императора, в 1818 г. непосредственно осмотревшего крымские античные древности [27], так в немалой степени и благодаря прочтению и анализу предложений и проектов, регулярно поступавших к нему на рассмотрение. В этой связи особую значимость имеют те документы, которые исходили от первых лиц государства, столичных сановников, имевших возможность гарантированно донести свои идеи непосредственно до монарха.

К категории подобных лиц, безусловно, относился барон Бальтазар Бальтазарович Кампенгаузен (1772–1823), записка которого «О древностях Новороссийского края» впервые вводится в научный оборот в данной публикации. Родился он в Лифляндии и являлся внуком шведского дворянина Иогана Бальтазара Кампенгаузена, который еще в 1711 г. перешел на русскую службу и занимал высокие посты в финляндских, а затем прибалтийских владениях Российской империи [9, с. 445]. Кампенгаузен – яркая историческая личность своего времени, по-западному образованный, заметный представитель «высшего света» российской столицы, сторонник либерального направления внутренней политики государства, связанный со М. М. Сперанским, М. А. Балугьяниновым и др. реформаторами эпохи Александра I [6, с. 6–7]. Император неизменно прислушивался к его мнению, в том числе касательно преобразований и политики в южных провинциях России, с проблемами которых Кампенгаузен был хорошо знаком, поскольку сам несколько лет был градоначальником Таганрога [23, с. 187–189] и крупным местным землевладельцем (в 1811 г. барону было отведено 12 000 дес. земли в Днепровском уезде Таврической губернии) [18, 98–99]. С 1811 и вплоть до 1823 г. Кампенгаузен занимал должность Государственного контролера. Известный мемуарист эпохи Ф. Ф. Вигель, крайне придирчивый и язвительный в отношении персонажей своих воспоминаний, Кампенгаузена характеризовал исключительно с положительной стороны, отмечал, что Бальтазар Бальтазарович обладал «...умом сухим, холодным, но весьма обширным, с характером твердым, соединял он старинную, прежнюю, пространную, добросовестную немецкую ученость, неутомимость в трудах и все познания, нужные для государственного человека» [4, с. 318], что свидетельствовало об очевидных достоинствах барона.

«Немецкая ученость» не была пустым звуком, и Кампенгаузен действительно получил отличное образование, сначала обучаясь на дому [34, р. 50], а затем в течение 1789–1792 гг. посещая лекции в Лейпцигском, Виттенбергском и Геттингенском университетах [9, с. 443]. Небезлюбопытно, что одним из значимых достижений студенческих лет, за которое он был избран в члены Прусского Королевского Общества наук и корреспондентом Королевского Института исторических знаний, стала описательная работа о физическом и культурном пространстве Российской империи «*Entwürfe zu physikalischen Völker-Religions und Kultur-Karten des russischen Reichs*» [6, с. 5]. Кроме того, в начале своей служебной карьеры Кампенгаузен издал несколько исторических, статистических и юридических работ на немецком языке [9, с. 444–445]. Таким образом, барон был подготовлен к экскурсу в историю Новороссийского края и понимал влияние культурной, физической, географической среды на развитие исторического процесса и государственной экономики.

Высокому образовательному уровню Кампенгаузен был обязан отцу, который внимательно следил за системой обучения своих детей и даже корректировал ее в соответствии со своими представлениями о необходимых знаниях и умениях для достижения успешной карьеры. Например, еще в период домашнего обучения сы-

новой специально акцентировал внимание на изучении ими классических языков: латинского для глубокого понимания античного мира и, в особенности, для лучшего восприятия тонкостей юриспруденции, и древнегреческого для свободного изложения и осмысления Нового Завета [34, с. 51–52].

Неудивительно, что и младший брат Кампенгаузена – Герман, также оказался не чужд исторической науке. Обладая обширными знаниями в богословии, юриспруденции, пользуясь заслуженным авторитетом среди лифляндских дворян, он был избран первым президентом «Общества истории и древностей Остзейских губерний» [31, р. 50–58]. Кроме того, один из родственников Бальтазара Бальтазаровича – Пирс-Бальтазар Кампенгаузен – писатель-путешественник, который состоял секретарем при Г. А. Потемкине, в своей книге о России несколько страниц посвятил описанию Крыма, где нашлось место и экскурсам в историю полуострова [см.: 26].

Побудительной причиной для составления Кампенгаузенем записок о Новороссии стало посещение им летом 1816 г. южных российских провинций, включая Крым. Поездка, по-видимому, была связана с необходимостью оздоровления. В своем письме от 24 мая 1816 г. к А. А. Аракчееву, с которым Кампенгаузен был дружен, барон жаловался, что не смог присутствовать на заседании Комитета министров, «по случившейся мне тяжелой болезни» [7, с. 173]. Точные сроки путешествия по Крыму неясны. Между тем, в сопроводительном послании императору Александру I с текстом путевых заметок, составленных по результатам поездки, Кампенгаузен сожалел, что «не имел счастья встретить во время путешествия моего Его Высочество Великого Князя Николая Павловича, который посетил этот край почти одновременно со мной...» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 1905, л. 3 об.]. Как известно, в свое ознакомительное путешествие по России, которое предусматривало также посещение Новороссии и Крыма, великий князь отправился 9 мая 1816 г. [см.: 29, с. 68]. В Бахчисарае Николай Павлович побывал 26 июня [17, с. 23], в Керчи – 1-2 июля [21, с. 147], в конечный пункт своей поездки – Тулу – прибыл 15 августа 1816 г. [29, с. 72]. В связи с чем можно предположить, что визит государственного контролера в Крым состоялся в июле – августе 1816 г.

На обратном пути в столицу Кампенгаузен на некоторое время остановился в Одессе, где, помимо отдыха, размышлял над результатами своего путешествия. Прославленный российский генерал И. В. Сабанеев в письме М. С. Воронцову от 22 сентября 1816 г. сообщал, что барон в это время все еще находился в Одессе: «... Здесь живет Бальтазар Бальтазарович фон Кампенгаузен и пр.; живет и думает, как бы лучше. Увидим, что выдумает» [2, с. 422].

Свои «думы» барон систематизировал уже весной следующего года. В письме к Аракчееву от 30 апреля 1817 г. он сообщал: «Я сегодня представляю Его Величеству первую часть путевых моих замечаний, о которых Ваше Сиятельство при последнем нашем свидании упоминать изволили, и приступаю теперь, неспеша, к сочинению второй части» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 1904, Л. 61 об.–6]. Первая часть сочинения была воспринята монархом благосклонно, поэтому продолжение было

презентовано достаточно оперативно. В вышеупомянутом сопроводительном письме царю от 23 мая 1817 г. Кампенгаузен пояснял содержание уже второй части путевых заметок: «Всемиловитый Государь! Милостивое внимание, которое Ваше Величество изволило обратить на первую часть моего путевого дневника, дает мне смелость повергнуть ныне к Вашим стопам продолжение, заключающее в себе три записки о Новороссийском крае, касательно его управления, успехов промышленности и древностей» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 1905, Л. 2].

В планах Кампенгаузена было сочинение еще и третьей части путевых заметок. В послании к Аракчееву от 30 августа 1817 г., кроме высказанной благодарности сановнику «за столь лестный Ваш отзыв» по поводу прочитанного сочинения «о прошлогоднем вояже моем в Полуденном краю России...», Кампенгаузен также сообщал, что хочет закончить «последнюю часть сих записок». «Когда сии последние записки присовокупятся к первым..., – мечтал Кампенгаузен, – то я весьма рад буду, если Его Величеству когда-либо угодно будет их с Вашим Сиятельством пересматривать, особливо когда, как о том слухи носятся, Государю угодно будет в будущем году посетить Полуденный край России» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 1904, л. 14–14 об.]. Как известно, Александр I действительно в 1818 г. совершил путешествие по причерноморским провинциям.

В настоящей публикации вводится в научный оборот посвященная историческому наследию заключительная часть обширной «Записки о Новороссийском крае», которую Кампенгаузен в мае 1817 г. презентовал российскому императору. Данная часть имеет самостоятельную ценность и получила название «О древностях Новороссийского края».

Начало публикуемой записки представляет собой обзор исторических известий о регионе, в основу которых легли сведения античных авторов, по-видимому, хорошо знакомых Кампенгаузену, и которых он мог читать в оригинале. В вышецитированном сопроводительном письме императору барон вполне убедительно обосновывал необходимость подобного экскурса. «Если я поместил в записках этих некоторые исторические сведения, то без сомнения не для того, чтобы блеснуть ученостью. Я полагал, – пояснял Кампенгаузен, – что описывая край, который был в продолжении двух тысяч лет посещаем народами весьма образованными и просвещенными, небезразлично было бы перенестись мыслью к их деяниям. Если бы лица поставленные во главе управления краем всегда давали себе труд ознакомиться с теми деяниями, то было бы сделано менее ошибок» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 1905, л. 2–2 об.]. Но, конечно, Бальтазар Бальтазарович, обладая умом государственным, практичным, даже в контексте исторического изложения акцентировал внимание на актуальных проблемах региона, описывал современное состояние памятников старины, а также высказывал рекомендации по сохранению и изучению древностей. Причем это были не абстрактные замечания стороннего наблюдателя, а вполне здравые и конкретные предложения. Например, обращал внимание на необходимость формирования общих региональных центров по хранению и изучению пред-

метов старины, организации систематических археологических раскопок, изданию периодических научных журналов.

Необходимо отметить, что данные предложения во многом пересекаются и точно созвучны со знаменитой запиской И. А. Стемпковского «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае» [19], поданной несколько позднее, в 1823 г., новороссийскому и бессарабскому губернатору М. С. Воронцову [24, с. 44; 21, с. 137], и которую по праву расценивают как «первую научно-исследовательскую программу русской науки о классических древностях» [21, с. 139]. Как известно, результатом записки Стемпковского стало учреждение двух археологических музеев в Одессе и Керчи. Несколько позже, уже в конце 30-х гг. XIX в. было организовано «Одесское общество истории и древностей», начавшее издавать собственные одноименные «Записки» [21, с. 138; 24, с. 44]. Таким образом имперская власть с готовностью откликнулась на инициативу Стемпковского. Но нужно иметь в виду, что позитивная реакция на обращение, в общем-то, мало кому известного ученого-энтузиаста последовала в том числе и потому, что сама власть, включая царскую семью, уже была хорошо знакома с проблемой и готова предпринимать конкретные шаги по сохранению и изучению античного наследия. Подтверждением чему служит записка «О древностях Новороссийского края» барона Кампенгаузена и интерес к ее содержанию со стороны императора и такого влиятельного сановника, как Аракчеев.

Оригинал документа хранится в Российском государственном историческом архиве [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 2461, л. 41–46 об.]. При публикации сохранены особенности оригинальной орфографии, синтаксиса и пунктуации, а также специфика написания терминов, понятий и имен, которые, при необходимости, прокомментированы автором публикации.

(л. 41)

О древностях Новороссийского края

Новороссийский край есть действительно классическая страна. Карияне и клазоменяне посещали уже пределы ея еще издавна¹. Во времена Дария и Ксеркса греки из Отечества своего удалившиеся, особливо из Малой Азии и более из Милета, основывали там большое число колоний, знаменитейшие из коих были: Ольвия, или город Счастливый, при соединении Буга с Днепром; Пантикапея, близ нынешней Керчи при входе в Меотис или Азовское море; Фанагория, при устье Кубани; Та-наис, при входе в реку сего названия, Доном (41 об.) именуемую, подле нынешнего Азова, – все колонии Милетиянами устроенные; и Херсон поблизости нынешнего Севастополя, составлял колонию гераклеян и делиян². Превосходная тут пристань,

¹ Сведения, по-видимому, почерпнуты у Плиния Старшего (VI.20) [16, с. 187], так как только этот античный писатель сообщал о проникновении карийцев в Северное Причерноморье [16, с. 547–548]. О присутствии клазоменцев в регионе, кроме Плиния, сообщал также Страбон (XI.II.4) [20, с. 469]. См. об этом: [10].

² Имеются в виду гераклеоты и делосцы. О выходах с о. Делос среди основателей Херсонеса сви-

казалось, решила сих последних основать здесь главнейшее поселение. Все прочие вышеупомянутые, находились при самых устьях больших рек и озер; и как здесь-то именно и бывает наиболее удобства к сношениям внутренним, почему и нельзя не согласиться, что древние греки были гораздо счастливее в выборе знатнейших хранилищ своей торговли. В сии времена Феодосия, или Кефа, не что иное была сперва, как скопище (42) Босфорских изгнанников, и если славилась, то кратковременно, привилегиями для облегчения вывоза хлеба знаменитым царем Левконом³ ей пожалованными. Ордиссус⁴, о котором и доселе еще сомневаются, на том ли он был месте, которое занимает теперь Одесса, или же находился, как и вероятнее, при устье Теленгула⁵, никогда не почитался местом значительным.

При императорах Западной империи⁶, Судаia, названная потом итальянцами Солдайя (ныне же Судак), и Симболон, который в последствие итальянцы назвали (42 об.) Чембало (ныне же Балаклава), важную роль играли. Сии два места простирали власть над всей полуденною и гористою стороною Крыма, Таматарха (ныне Тамань), имя которое наши десятого века завоеватели превратили в Тьмутаракань, сделалась также местом весьма значительным.

Когда венециане успели взять верх в Константинополе⁷, и когда они завладели почти всей навигацией Черного моря, тогда обратили они внимание главнейшее на Азовское море. Оно им открывало сношения с северными странами, с Китаем, с Индией. (43) По чрезвычайному изобилию в рыбе и по множеству соли, на берегах его находимой, море сие само-собою доставляло им важный предмет торговли. Воспро (что ныне Керчь) и Аспримонт (Ак-Бурун)⁸, Матрига (испорчен-

детельствовал только Псевдо-Скимн (Перипл. 822–827) [11, с. 88–89; 1, с. 51]. Не самое известное на тот момент свидетельство Кампенаузен мог прочесть у Тунманна [35, с. 20] или же в неоднократно издававшихся первоисточниках [см.: 30, р. 48–71], например, в наиболее полном на тот момент оксфордском издании т. н. «малых греческих географов» (*Geographi graeci minores*), где был опубликован отрывок анонимного «Перипла Понта Эвксинского» с известиями о Херсонесе [33, *Periplus Ponti Euxini*, р. 6–7; см. также: 32, р. 146], представлявшего собой компиляцию из Арриана, Мениппа, Пс.-Скимна, Пс.-Скилака и Артемидора [15].

³ О боспорском царе Левконе I известно, что он активно снабжал понтийским хлебом Афины, с этой целью подчинил себе Феодосию, в которой устроил большой торговый порт [8, с. 66].

⁴ Об Ордиссе, размещенном выше р. Аксиак в северо-западном Причерноморье, сообщал Птолемей (III.V.14) [12, с. 232].

⁵ Имеется в виду р. Тилигул в Одесской области (совр. Украина).

⁶ Под «Западной империей» у Кампенаузена, по-видимому, следует понимать в целом Римскую империю, включая ее восточную преемницу – Византию. Так, например, в другой части записок, он отмечал, что греческие колонии в Крыму и на Боспоре последовательно подверглись сначала «владычеству великого Митридата, потом владычеству Рима, и наконец, Западной империи... под покровительством которых и продолжали они быть торговыми владениями», вплоть до того момента, «когда во время крестовых походов Венециане и потом Генуэзцы сделались могущественными в Константинополе» [РГИА, Ф. 1409, Оп. 1, Д. 2461, л. 3, 3 об.].

⁷ В 1204 г. крестоносцы при поддержке Венеции захватили Константинополь.

⁸ По-видимому, имеется в виду Аспромити, упомянутый на средневековых картах-портоланах, который действительно соотносится с мысом Ак-Бурун [5, с. 100–101].

ное имя Таматархи) при устье Меотиса, или Азовского моря, и Тана, при впадении Дона, были главнейшие заведения Венециан, которым, наконец, зависть Генуэзцев противопоставила Кефу.

Многие из памятников древности презирали разрушительную силу перехода народов, которые начиная со II века по нашему летоисчислению (43 об.) собираться стали из самой внутренности Азии и наводнять Европу⁹. Некоторые из памятников сих, равно как и из тех, кои принадлежат среднему веку, частию сохранились во время долговременного владычества турок и татар. Немногих лет было для нас достаточно, чтобы разрушить большую часть оных.

Доселе развалины, особенного внимания достойные, представлялись подле Севастополя, Балаклавы, Судака, также как в Кефе, Опуке, Качике, Манкупе, Инкермане и проч. От одного года к другому они тем более исчезали. (44) Есть даже такие, кои уже не имеют сходства с рисунками, какие сделал им Паллас в журнале последнего своего путешествия. Если встречается человеку надобность сделать забор вокруг своего сада или двора, этого уже и довольно, чтобы он святотатственными руками своими прикасался к памятникам древности самым драгоценным, какие только ближе к нему. Это очень жалко, ибо область сия есть почти единственная классическая страна, какою мы обладаем, одна, в которой просвещенные народы положили свое основание гораздо прежде нашего (44 об.) летоисчисления, и в такую эпоху, когда густые мраки покрывали еще Север.

Если древности Ольвии не имели совсем той же участи, какую испытали другие, то за сие обязаны мы земле, которая покрывает остатки сего древнейшего города, остатки, коих не открывают по правилам. Крестьяне соседственной деревушки продают приезжим монеты, сосуды, вазы, камни и проч., которые собирают они по мере того, как воды Буга, подмывая основание холмов, древнюю Ольвию покрывающих, выбрасывают их на берег.

Ежели у кого есть теперь (45) самое большое собрание сих древностей, то это у г. Блалемберга¹⁰, таможенного инспектора в Одессе. Есть также коллекция оных у многих других частных людей.

Музеум в Николаеве заключает в себе древности, найденные в различных сей страны местах. Тот, который г. Броневским учрежден в Кефе, содержит особенно такие древности, которые принадлежат к эпохе генуэзцев и венециан, и найдены в Кефе, Керчи и пр. Иногда встречаются драгоценные в сем роде вещи в руках черни, которая и сама не понимает, что стоят они. (45 об.) Весьма желательно было бы иметь возможность соединить все сии коллекции, сохранить более системы и про-

⁹ Очевидно, автор говорит об эпохе Великого переселения народов, «пролог» которого традиционно увязывают с активизацией германских племен, начиная со второй половины II в. [3, с. 34–78].

¹⁰ Так в тексте оригинала – «Блалемберг». Жан (Иван Павлович) Море де Бларамберг – известный коллекционер антиков в период путешествия Кампенгаузена. Позднее, в 1820-е гг. стал чиновником особых поручений при М. С. Воронцове, занимался археологическими раскопками. См. о нем: [21, с. 108–120; 22].

должительности в разыскании и собрании сих древностей, и наконец, сберечь то, что еще у нас остается.

Везде знатоки в древностях обращались прежде всего к тому, что в собственной их земле находится. Если нельзя предполагать, что наши Академии и Университеты сделают непродолжительно [т.е. в скором времени – Д.К.] новые открытия в науках умозрительных, могущие устремить на себя внимание иностранцев; то также невозможно сего сказать и о том, что относится (46) до истолкований, которые могли бы они дать в рассуждение древностей, в стране нашей замыкающихся. – Что же касается в сем отношении до Новороссийского края, то Харьковский университет всего бы ближе мог тем заняться, и для того желательно, чтобы именно на сей конец было при оном учреждено Ученое Общество, подобное Академии истории и древностей в Стокгольме существующей. Сие общество приложило бы старание к приобретению всех коллекций сего рода, из найденных в Новороссийском крае древностей составленных. Оно не упускало бы дополнять их от времени до времени. Оно отряжало бы ежегодно некоторых из своих сочленов на самые места для произведения новых изысканий. Оно (46 об.) не оставило бы издавать к общему сведению свои исследования и свои открытия, в виде Комментариев или других периодических сочинений.

С тем вместе следовало бы воспретить всем и каждому прикасаться на будущее время, без особенного дозволения Правительства, к тому, что осталось еще у нас из древностей, доколе сами они не разрушатся. Иначе вскоре исчезнут они.

Не однажды встречался я с такими людьми, кои утверждали, что в отношении к наукам надобно заниматься только тем одним, что имеет прямое влияние на приращение выгод человеческих, и кои почитали бесполезными и бесплодными все разыскания относительно древностей, укоряя их в том, что они ни мало тому не содействуют. Если бы даже укоризна сия и была совершенно основательна, то чтобы вывести из оной заключение о бесполезности сих разысканий, уже ли должно начать изъятием вообще наслаждений ума из числа вещей, благополучие человека составляющих, и ограничить оное роскошью, хорошим столом и удобствами житейскими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992. 237 с.
2. Архив князя Воронцова. Кн. 39. М.: Университет. типография, 1893. 532 с.
3. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 336 с.
4. Вигель Ф.Ф. Записки / ред. и вступ. ст. С.Я. Штрайха. Т. 1. М.: Круг, 1928. 378 с.
5. Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портланах XIV–XVII веков: в 2-х т. Т. 2. Киев, 2017. 312 с.
6. Государственный контроль. 1811–1911: [Обзор деятельности]. СПб.: Госуд. тип., 1911. XVI, 358 с.
7. Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807–1829 год). СПб.: Тип. Императорской АН, 1883. 533 с.
8. История Крыма: в 2-х т. / отв. ред. А.В. Юрасов. Т. 1. М.: Кучково поле, 2019. 600 с.
9. Кампенгаузен, барон Бальтазар Бальтазарович // Русский биографический словарь. Т. 8. Ибак-Ключкарев. СПб.: Тип. Главн. Упр. Уделов, 1897. С. 443–445.
10. Кулакова А.П. Клазомены и Северное Причерноморье (к вопросу о σκολαί Κλαζομενίων Страбона) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2003. № 2. С. 297–306.
11. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Греческие писатели. СПб.: Тип. Императорской АН, 1890. 947 с.
12. Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 2. Латинские писатели. Вып. 1-й. СПб.: Тип. Императорской АН, 1904. 271 с.
13. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1971. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
14. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. Т. 2: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 568 с.
15. Подосинов В.А. К вопросу об источниках «Перипла Понта Эвксинского» Псевдо-Арриана // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. № 19. С. 754–766.
16. Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. 504 с.
17. Сафонов С. Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 года. Одесса: Гор. типография, 1840. 83 с.
18. Сеницкий А.И. Описание дел Таврического Исторического Архива. (Продолжение) // ИТУАК. 1894. № 21. С. 96–106.
19. Стемповский И.А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае. СПб.: Типография Карла Крайя, 1827. 35 с.
20. Страбон. География в 17 книгах / пер. [с греч.] и комм. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 944 с.
21. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
22. Тункина И.В. Позднескифские памятники Симферополя (открытия на Керменчике в 1783–1831 гг.) и их интерпретация в современной археологии // Грани гуманитарного знания. Сборник статей к 60-летию профессора Сергея Павловича Щавелева. Курск: Изд-во КГМУ, 2014. С. 295–343.
23. Филевский П.П. История города Таганрога [Репр. изд. 1898 г.]. Таганрог: Сфинкс, 1996. 392 с.
24. Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 128 с.
25. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
26. Храпунов Н.И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 456–473.
27. Шаманаев А.В. Путешествия в Крым Екатерины II и Александра I и становление системы сохранения исторического наследия Северного Причерноморья // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. Т. 16. № 3(130). С. 79–89.
28. Шаманаев А.В., Зырянова С.Ю. Охрана культурного наследия в Российской империи: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 132 с.

29. Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1903. 800 с.
30. Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Oxford: Charles Batey, 1952. 200 p.
31. Grave K.L. von. Zur Feier des Präsidenten, Landraths Baron Campenhausen, am 14. October 1836 // Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee Provinzen. Band 1, Heft 1. Riga, 1837. S. 50–58.
32. [Gronow J.] Geographica antiqua. Leiden [Lugduni Batavorum], 1700. XXIII+300+63 p.
33. [Hudson J.] Geographiae veteris scriptores graeci minores. Vol. I. Oxford [Oxoniae], 1698. 675 p.
34. Whelan H. Balthasar, Baron Campenhausen, and sons: Making the Baltic civil servant // Journal of Baltic Studies. 1987. Vol. 18. No. 1. P. 45–62.
35. Тунманн. Крымское ханство / пер. с нем. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской; прим., предисл. и прилож. Н.Л. Эрнста. Симферополь: Крымполиграфтрест, 1936. 107 с.

REFERENCES

1. Agbunov M.V. *Antichnaia geografiia Severnogo Prichernomor'ia* [Ancient geography of the Northern Black Sea region]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 237 p.
2. *Arkhiv kniazia Vorontsova* [Archive of Prince Vorontsov]. Vol. 39. Moscow, 1893, 532 p.
3. Budanova V.P., Gorskii A.A., Ermolova I.E. *Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty* [Great Migration of Peoples: ethnopolitical and social aspects]. St.-Petersburg, Aleteia, 2011, 336 p.
4. Vigel' F.F. *Zapiski* [Notes]. Vol. 1. Moscow, Krug Publ., 1928, 378 p.
5. Gordeev A.Iu., Tereshchenko A.A. *Toponimiia poberezh'ia Chernogo i Azovskogo morei na kartakh-portolanakh XIV–XVII vekov* [Toponymy of the coast of the Black and Azov seas on portolan maps of the 14th–17th centuries]. Vol. 2. Kiev, 2017, 312 p.
6. *Gosudarstvennyi kontrol'. 1811–1911: Obzor deiatel'nosti* [State control. 1811–1911: Overview of activities]. St.-Petersburg, 1911, XVI+358 p.
7. Dubrovin N.F. *Pis'ma glavneishikh deiatelei v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I (s 1807–1829 god)* [Letters of the main figures in the reign of Emperor Alexander I (from 1807–1829)]. St.-Petersburg, 1883, 533 p.
8. Iurasov A.V. (ed.) *Istoriia Kryma* [History of Crimea]. Vol. 1. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019, 600 p.
9. Kampengauzen, baron Bal'tazar Bal'tazarovich. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary]. Vol. 8. St.-Petersburg, 1897, pp. 443–445.
10. Kulakova A.P. Clazomenes and the Northern Black Sea Region. *Mnemon: issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: research and publications on the history of the ancient world], 2003, no. 2, pp. 297–306.
11. Latyshev V.V. *Izvestiia drevnikh pisatelei grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze. Vol. 1. Grecheskie pisateli* [News of ancient Greek and Latin writers about Scythia and the Caucasus. Vol. 1. Greek writers]. St.-Petersburg, 1890, 947 p.
12. Latyshev V.V. *Izvestiia drevnikh pisatelei grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze. Vol. 2. Latinskie pisateli* [News of ancient Greek and Latin writers about Scythia and the Caucasus. Vol. 2. Latin writers]. St.-Petersburg, 1904, 271 p.
13. Lebedev G.S. *Istoriia otechestvennoi arkheologii. 1700–1971* [History of Russian archeology. 1700–1971]. St.-Petersburg, St.-Petersburg university Publ, 1992, 464 p.
14. Mironov B.N. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [The social history of Russia during the period of the empire (18th – early 20th century)]. Vol. 2. St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 2000, 568 p.
15. Podosinov V.A. To the question of the sources of the “Periplus of Pontus Euxinus” Pseudo-Arrian. *Indoeuropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia* [Indo-European linguistics and classical philology], 2015, no. 19, pp. 754–766.
16. Podosinov A.V., Skrzhinskaia M.V. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponii Mela i Plinii Starshii. Teksty, perevod, kommentarii* [Roman geographical sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder. Texts, translation, comments]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 504 p.

17. Safonov S. *Opisanie prebyvaniia imperatorskoi familii v Krymu v sentiabre 1837 goda* [Description of the stay of the imperial family in the Crimea in September 1837]. Odessa, 1840, 83 p.
18. Senitskii A.I. Description of the files of the Tauride Historical Archive. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Taurida Scientific Archival Commission], 1894, no. 21, pp. 96–106.
19. Stempkovskii I.A. *Mysli otositel' no izyskaniia drevnostei v Novorossiiskom krae* [Thoughts regarding the research of antiquities in the Novorossiysk territory]. St.-Petersburg, 1827, 35 p.
20. *Strabon. Geografiia v 17 knigakh* [Strabo. Geography in 17 books]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 944 p.
21. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian science about the classical antiquities of the south of Russia (18th – mid 19th century)]. St.-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
22. Tunkina I.V. Late Scythian monuments of Simferopol (discoveries on Kermenchik in 1783-1831) and their interpretation in modern archeology. *Grani gumanitarnogo znaniia. Sbornik statei k 60-letiiu professora S.P. Shchhaveleva* [Facets of humanitarian knowledge. Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of Professor S.P. Shchhaveleva]. Kursk, 2014, pp. 295–343.
23. Filevskii P.P. *Istoriia goroda Taganroga* [History of the city of Taganrog]. Taganrog, Sfinks Publ., 1996, 392 p.
24. Formozov A.A. *Ocherki po istorii russkoi arkheologii* [Essays on the history of Russian archeology]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, 128 p.
25. Formozov A.A. *Stranitsy istorii russkoi arkheologii* [Pages of the history of Russian archeology]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 240 p.
26. Khrapunov N.I. The Crimean peninsula after the Russian annexation according to the book by pierce Balthasar von Campenhausen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 456–473.
27. Shamaev A.V. Catherine II's and Alexander I's journeys to Crimea as a factor in the establishment of the system of North Black Sea region historic preservation. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2014, vol. 16, No. 3(130), pp. 79–89.
28. Shamaev A.V., Zyrianova S.Iu. *Okhrana kul'turnogo nasledii v Rossiiskoi imperii: uchebnoe posobie* [Protection of cultural heritage in the Russian Empire: a tutorial]. Ekaterinburg, Ural. university Publ., 2018, 132 p.
29. Shil'der N.K. *Imperator Nikolai I. Ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Nikolai I. His life and reign]. Vol. 1. St.-Petersburg, 1903, 800 p.
30. Diller A. *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Oxford, Charles Batey, 1952, 200 p.
31. Grave K.L. von. Zur Feier des Präsidenten, Landraths Baron Campenhausen, am 14. October 1836. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee Provinzen*, Band 1, Heft 1, Riga, 1837, S. 50–58.
32. [Gronow J.] *Geographica antiqua*. Leiden [Lugduni Batavorum], 1700, XXIII+300+63 p.
33. [Hudson J.] *Geographiae veteris scriptores graeci minores*. Vol. I. Oxford [Oxoniae], 1698, 675 p.
34. Whelan H. Balthasar, Baron Campenhausen, and sons: Making the Baltic civil servant. *Journal of Baltic Studies*, 1987, vol. 18, no.1, pp. 45–62.
35. Tunmann. *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate]. Simferopol, 1936, 107 p.

Информация об авторе

Конкин Д. В. – кандидат исторических наук, заведующий отделом новой истории Крыма Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAC-3468-2019.

Author information

Konkin D. V. – Candidate of Science (History), Head of the Modern History Department at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-3468-2019.